

Антон Труханов

ЛЮБОВЬ ПОЖИРАЮЩАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Антон Труханов
Любовь пожирающая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42746437

SelfPub; 2019

Аннотация

Любовь – особое чувство, не поддающееся ни законам физики, ни законам логики, ни каким-либо другим законам вообще. А Вы любили когда-нибудь? Содержит нецензурную брань.

– Алло, Варя! Я прошёл собеседование, меня взяли! Через неделю приступаю! – кричал в телефон молодой человек, стоя возле большого бизнес-центра в Москве. Люди вокруг смотрели на него по-разному: кто с одобрением и пониманием, кто с лёгким раздражением.

– Молодец, Артём! Сегодня сделаю праздничный ужин! Встретишь меня в пять у работы? Надо будет заскочить в супермаркет за продуктами... – тараторила ему в ответ из трубки его невеста Варвара.

Ровно в пять часов вечера Артём стоял у другого бизнес-центра и ждал Варю. Через десять минут она выбежала из дверей, на ходу крича назад «пока-пока», на лету вцепилась в Артёма, он её закружил вокруг себя, прижимаясь щекой к щеке. Поставив Варю на землю, он её поцеловал.

– Идём! – скомандовала она, и потащила Артёма к метро.

Дома, пока невеста готовила ужин, Артём позвонил своим родителям и обрадовал их тем, что нашёл хорошую работу всего лишь через год после окончания ВУЗа. Конечно, расслабляться не стоит, нужно пахать и пахать – опыта-то нет. Но полгода до того он проходил стажировку в похожей фирме, туда его окончательно не взяли из-за полного штата. А здесь была открыта вакансия, глава отдела веб-дизайна как раз искал себе свежего выпускника, дабы слепить его по образу и подобию своему. Так легче работать.

– Да, мам, конечно я тепло одеваюсь. Пока! Привет папе! – Артём положил смартфон на кухонный стол и сказал Варе: –

Тебе привет от мамы.

– Хорошо, спасибо! – ответила та, помешивая что-то в большой глубокой сковороде.

Вдруг телефон Артёма зазвонил.

– Да? – сказал он в динамик.

– Алло? Артём? – спросил молодой женский голос.

– Да, Артём.

– Ой! Я, наверное, ошиблась. Извините! – короткие гудки прервали сбивчивую речь в телефоне.

– Кто это? – спросила Варя.

– Не успел узнать. Спросили, Артём ли я. Когда я подтвердил, извинились и повесили трубку. Номер незнакомый. Небось, брат подговорил кого-то меня разыграть. Сейчас ждут, что я начну перезванивать, а там какой-нибудь мужик ответит с кавказским акцентом «алоэ». Нет уж! Плавали, знаем. Ещё не готово? Чем помочь?

– Доставай тарелки, приборы. Сервируй, короче! Почти готово – пять минут.

– А что ты готовишь? Пахнет отлично!

– Макароны по-флотски, – захихикала Варя, – под соусом бешамель.

Отсмеявшись, Артём поставил две тарелки на стол, положив рядом с ними по вилке.

– Готово! – провозгласила Варвара, сняла сковороду с плиты, подошла к столу, и огромной лопаткой начала выкладывать на тарелки макароны по-флотски. Артём замер. За-

тем она вернулась к плите, поставила сковороду, взяла ков-
шик с конфорки и вылила соус бешамель в тарелки.

– Ё-моё, – только и смог сказать Артём, поймав лукавую
полуулыбку Вари. – И правда бешамель.

После еды, прихватив бокалы и открытую бутылку вина,
они отправились в единственную комнату в съёмной кварти-
ре и уселись на диван-кровать. Взяв из рук Артёма наполнен-
ный бокал, Варя произнесла короткий тост в честь своего же-
ниха и выразила надежду, что теперь, имея работу, он согла-
сится наконец официально оформить их отношения. Пред-
ложение-то он ей сделал ещё полгода назад, но потом пошёл
на попятный, аргументируя тем, что денег нет. При этом они
уже полгода жили вместе в арендуемой квартире. Логика Ва-
ря не поняла, но согласилась подождать стабилизации фи-
нансовой ситуации среди Артёма.

– Да, конечно! – ответил он, – завтра же пойдём в ЗАГС,
подадим заявление!

Счастливая Варя покрыла его поцелуями, они предались
ласкам и плотским утехам. Вставать нужно было рано, бу-
дильники были поставлены. С завтрашнего дня начиналась
новая жизнь!

* * *

Солнце светило ярко. Оно нещадно ослепляло, выбеляя
самые светлые цвета. Смотреть вокруг было больно – поэто-

му все надели тёмные очки и смотрели почти себе под ноги, спеша по делам. Артём шёл против людского потока, потому что ему пока не нужно было торопиться на работу – он шёл домой. Прибыв к девяти часам утра в ЗАГС, они с Варей быстро подали заявление, согласовали дату и время церемонии, расписались где надо, и выбежали из здания.

– Всё, Тём, пока! Я побежала! – она чмокнула жениха в щёку и умчалась.

Артём посмотрел ей в след, поулыбался своим мыслям и побрёл в другую сторону – к дому. Проходя мимо какого-то кафе, он нестерпимо захотел кофе. Нос тут же поймал прекрасный аромат обжаренных зёрен, и Артём резко повернул налево, заходя в кафе.

Взяв у барной стойки чашку, он отправился на уличную веранду. Выбрав столик у самого края, Артём сел и сделал первый глоток. Блаженно отвалившись на спинку стула, он лениво провёл взглядом по лицам нескольких гостей веранды. В самом дальнем углу пара пожилых, но не старых людей – видимо, муж и жена. Или брат и сестра. Они о чём-то оживлённо общались, но так тихо, что услышать было невозможно – шум улицы перекрывал собой всё. Левее от них сидел какой-то паренёк лет двадцати, и поедал кусок штруделля. На столике стояла дымящаяся чашка. А прямо напротив столика Артёма сидела девушка. Копна каштановых кудрявых волос легко подрагивала на слабом ветерке; прямой нос навевал воспоминания о каких-то былых аристократах, дав-

ным-давно исчезнувших в веках. Среднего размера подбородок логично завершал лицо, не вытягивая его и не укорачивая больше нужного. Пропорции были правильные – даже серо-голубые глаза сидели на нормальном расстоянии друг от друга: не ближе и не дальше. Губы – не тонкие, но и не пухлые. Щёки округлые, но не слишком, скорее – плавные. Кожа казалась белой, но мозг отдавал себе отчёт, что некий загар присутствует. Фигура средняя – не толстая и не худая. Её руки спокойно лежали на столике возле чашки кофе.

Она внимательно смотрела на Артёма. Он отвёл глаза, глотнул кофе, мазнул взглядом по экрану телефона, и вновь посмотрел на девушку, уткнувшись в её зрачки. Щёки запылали, дыхание сбилось, Артём задел рукой свою чашку, кофе разлился по столу. Хорошо, что оплата была произведена ещё у бара – парень схватил свой телефон, быстро взглянул на девушку, уткнулся себе под ноги, и пулей вылетел с веранды кафе, устремившись к дому.

* * *

Будильник нещадно терзал ушные перепонки и мозг, но звук казался каким-то далёким и низким, похожим на гул самолёта. Кто-то толкал в плечо. Артём резко сел на кровати, хватая телефон с пола, чтобы отключить будильник. Все звуки резко стали нормальными.

– Тём, вставай, – рука сонной Вари поднялась вместе с

плечом Артёма.

– Я встаю, – ответил он, тупо глядя на смартфон – а ты? Э, а не рано ли? Семь тридцать утра!

– В ЗАГС пора!

– В ЗАГС? – Артём искал в глазах Вари искру шутки. Но она была серьёзна.

– Забыл? Вчера легли пораньше, чтобы точно не проспать. Вспоминай!

– Но мы ведь уже были там, заявление подавали...

– Лично я не была. С кем ты там был? – Варя в шутку бросила в него подушкой.

– С тобой, – односложно ответил Артём.

– Хватит, Тём! Вставай, одевайся. Надо поесть и бежать. Мне ещё на работу надо успеть! – Варя ушла в ванную комнату. Артёму ничего не оставалось, как начать одеваться.

Спустя два часа они вышли из ЗАГСа.

– Всё, Тём, пока! Я побежала! – она чмокнула жениха в щёку и умчалась.

Артём остался стоять. Медленно он сделал первый шаг в сторону дома. Мысли бегали и скакали, пытаясь понять, что происходит.

– Это был сон! – сказал в телефон проходивший мимо парень.

– Сон... – проямлил Артём, просветляясь лицом. – Ё-моё! Ну ты и тупица, Тёма!

Покачав головой и поцокав языком от удивления, он на-

правился к дому. По дороге ему попалось то самое кафе, где он пил кофе.

– Ха! Зайду-ка! – залихватски сказал он себе под нос, поворачивая на веранду. Усевшись за свободный столик, он взял одностраничное ламинированное меню и принялся читать, иногда бросая взгляды поверх листа, изучая окружение. В дальнем углу веранды никого не было – ни мужчины, ни женщины. Юноша сидел не слева, а справа, и ел яичницу, а не пирог. Девушки за столиком напротив – не было. Заказав чашку кофе, попросив сразу счёт, и опустошив её парой глотков, Артём ушёл домой.

* * *

– Привет! Можно подсесть за твой столик?

Артём потерял дар речи, когда услышал эти слова у себя над ухом. Он опять сидел в том же кафе. Пошёл туда снова прямо сразу после того, как Варя ушла на работу. Он поднял лицо и уткнулся в ярко-голубые глаза кудрявой девушки из сна.

– Д-да, к-конечно. Садись. – он даже немного подвинулся вместо со стулом, хотя она села напротив, а не рядом.

– Мне вчера понравились твои глаза. Они такие чистые, спокойные. – сказала незнакомка, раскладывая на столике свои вещи – мобильник, блокнот и ручку.

– Когда я спокоен, мои глаза тоже спокойные, – сказал

Артём и почувствовал ужасный дискомфорт. Эта фраза была настолько глупой!

Но девушка смеялась. Чисто и звонко. И коротко.

– А ты спокоен? По твоим движениям этого не скажешь.

Артём только сейчас заметил, что мнёт скатерть, покачивая свою чашку.

– Просто ты очень красивая. – сказал он и ему вновь стало неудобно. Артём почувствовал, как его щёки начинают пылать.

– Не надо стесняться. Мне приятны твои слова. Спасибо! – девушка погладила его по комкавшей скатерть руке.

Огромным усилием воли Артём не отдернул руку. Его будто пронзил электрический разряд – заныли суставы. Это длилось секунду – незнакомка убрала свою руку, поняв, что смущает парня.

– Какой кофе ты пьёшь? – спросила она.

– Обычно чёрный, без сахара и сливок. Я проснулся полчаса назад. – улыбнулся Артём.

– Обожаю чёрный кофе! Но сегодня взяла капучино – смягчить настроение.

– Что-то случилось? – Артём хватался за возможность узнать хоть что-то о прекрасной незнакомке. По какой-то неведомой причине они не спросили имён друг друга, а теперь было как-то неловко. Ей это, видимо, было привычно – девушка не ёрзала и не выказывала никакого беспокойства. «Значит, и я буду успокаиваться!» – решил Артём.

– Я учусь на режиссёра, а ты? – сменила тему собеседница.

– Я отучился. Познавал вэб-дизайн, программирование.

На работу уже взяли! Со следующего понедельника выхожу. – Артём надулся, изображая важного начальника.

Девушка прыснула.

– Пожалуй, когда стану снимать свою первую картину, позову тебя на пробы.

– Было бы забавно.

– Артём!

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Что?

– Артём!!

Артём открыл глаза и увидел Варю, которая пыталась его разбудить.

– Я пошла на работу! Вставай, соня. Пока!

– Пока, – пробормотал тот, ещё не понимая, где он и что происходит.

Постепенно сознание проснулось, память включилась, и... Артём испустил полный сожаления стон. Это было не взаправду! Она лишь снилась! Но он до сих пор чувствовал аромат её духов.

* * *

– Тём, привет! – голос в динамике телефона был родным и тёплым.

– Привет, мам.

– Как ты? Голос грустный. Что случилось? – извечная фраза любой мамы.

– Устал что-то, всё нормально, – типичная отмазка всех детей. Дабы не грузить своими проблемами: чтобы не переживала.

– Как Варя? Как твоя работа? Готов?

– Варя нормально – сегодня какой-то пирог будет печь вечером. Про работу я уже тебе рассказывал. Да, готов. Посмотрим, как оно будет в действительности. – Артём даже улыбнулся.

– Слышу, как ты улыбаешься. Хорошо, не буду отвлекать. Пока-пока?

– Подожди, мам. Есть одно дело. Не дело, а мысль. Нет, не так. Короче: мне снится одно событие. Второй раз подряд.

– Хм. Событие приятное или не совсем?

– Приятное. Я сижу в кафе и разговариваю с девушкой...

– С Варей?

– Нет. Я даже не знаю её имени.

– А с Варей у вас как?

– Вчера подали заявление в ЗАГС.

– Поздравляю, но я не об этом.

– Мам, ты не на работе. Перестань, пожалуйста! У нас всё хорошо, через месяц свадьба.

– Больше не буду. Извини, Тём. Так что там с той девушкой? Она красивая? Опиши её.

– Красивая. Кудрявая, голубоглазая. От неё исходит свет. Она вроде смуглая, но при этом светлая. И смотрит прямо в душу. Такое ощущение, что я знаю её тысячу лет.

– Интересно, – слишком спокойно, почти равнодушно, сказала мама.

– Что-то не так? Что тебе не нравится?

– То, что ты знаешь её так много времени. Сделай одолжение, попей недельку перед сном успокоительное. Ничего экстраемального, травку какую-нибудь. Валерьянку, например. Только Варе не говори, она у тебя жуть какая ревнивая, как бы беды не вышло.

– И смешно, и грустно.

– Как обычно, сын! Ладно, я побежала. Если что – звони! Целую!

– Пока, – тихо сказал Артём коротким гудкам.

День пролетел незаметно. Пришла СМСка от Вари, что она едет домой.

Артём достал из холодильника вчерашний ужин, поставил сковороду на огонь, вывалил туда еду, убавил газ. Сидел и смотрел на голубые язычки пламени, пока не раздался звонок в дверь.

Варя ввалилась в дом, как обычно, шумно. Рассказывала о встреченных людях, кто насколько чудной или забавный. Про нелепые наряды юных модниц. Про brutальные кулоны юношей. «Держи багет, не сломай, ещё тёплый!», «это сразу в морозилку», «открой окно». Артём выполнил все поруче-

ния невесты, выключил конфорку, начал раскладывать ужин по тарелкам.

– Вкусно пахнет! Сейчас приду! – кричала из комнаты Варя.

Артём поставил полные тарелки на столик, взял вилки, одну положил Варе, сел на табуретку, начал есть, глядя в окно.

– Эй, ты чего меня не подождал? – Варя плюхнулась на табуретку напротив, и тоже начала есть.

– Извини, невероятно проголодался! – вяло сказал жених.

– Ты не заболел? Сейчас поем, начну готовить пирог с вишней. А ты иди и померяй температуру. Ага?

– Ага, – ответил Артём, механически пережёвывая.

Спустя пару часов они лежали на неразобранной кровати, и смотрели фильм. Варя настояла на том, что это должна быть непременно мелодрама со счастливым концом. Артём наблюдал за героями на экране и сопереживал. Наверное, впервые в жизни. Он сочувствовал девушке, от которой ушёл парень. Но при это он понимал и парня, который исчез из жизни героини по причине большой любви к другому человеку. На этой мысли Артём почувствовал, как ёкнуло сердце. Также он почувствовал пару его ударов, в области горла. И пришла в голову мысль – «я влюбился в девушку из сна»!

– Мороженое будешь? – эта фраза Вари разорвала мысль о другой девушке.

– Да. Пломбир.

– А другого и нет! – засмеялась Варя, убегая на кухню.

– Что со мной происходит?.. – прошептал Артём, глядя на экран ноутбука, где застыл кадр поцелуя героев фильма.

* * *

Сидя в кафе, Артём опасливо озирался по сторонам, тебя в руках смартфон. В дальнем углу веранды сидел мужчина средних лет, и ел блинчики. Больше никого не было.

– Ваш заказ! – раздался над ухом Артёма женский голос. Он аж подпрыгнул от неожиданности. Официантка смутилась, но начала сгружать всё с подноса на столик.

– Девушка, Вы ошиблись! – сказал Артём, когда увидел на столе две чашки кофе. Вторая появилась на другом конце столика.

– Нет, всё верно. Приятного аппетита, – прошептала она и убежала в кафе.

Артём вцепился в подлокотники уличного кресла-стула так, что побелели костяшки пальцев.

– Чёрт, чёрт, чёрт... – сжав зубы и зажмурившись, шептал он.

– Тём, что с тобой? – прозвучал взволнованный голос Вари.

Артём открыл глаза, отпустил мебель и отупело уставился на свою невесту.

– Я должен тебе кое-что сказать. Садись.

Варя села напротив, взяла чашку, отхлебнула кофе.

– Варя, слушай меня внимательно. Вчера на этом самом месте я сидел с другой девушкой. А позавчера она сидела вон за тем столиком... – мямлил Артём.

Лицо невесты Артёма стало меняться – сначала исказились черты, затем кожа стала приобретать всё более красный оттенок, глаза заблестели.

– Ты. Сидел. Здесь. С. Какой-то. Бабой? – сквозь зубы, но довольно чётко спросила Варя.

– Это был сон... Я, что, забыл сказать? – Артём растерялся ещё больше.

– Сон? Сон?! Ты считаешь, что я дура? Хотя – да! Наверное, ты прав, я – дура! – с этими словами Варя схватила сумочку, вскочила со стула и выбежала с веранды кафе.

Артём быстро прикинул возможный счёт, выхватил из кошелька несколько купюр, убедился, что их хватит, положил на стол, придавил блюдцем, и рванул вслед за невестой. Пока он копался, Варя успела скрыться. Куда она может побежать? Сегодня выходной. Скорее всего, домой. Придя к такому выводу, Артём устремился за Варей.

Взлетев по трём лестничным маршам, он вошёл в незапертую квартиру. Снимая ботинки, Варя разбросала их по полу прихожей. Сумочка валялась рядом. Из комнаты раздавались сопение и кряхтение. Артём разулся и прошёл внутрь квартиры.

– Варя, зачем ты собираешь вещи? – застыл он в дверном проёме.

– Затем. Ты нашёл себе какую-то бабу, а я должна тебе жрать готовить? А не пошёл бы ты? – Варя яростно швыряла свои кофты, джинсы и платья в раскрытый чемодан. – Больше не влезет, жаль. Ну и чёрт с остальным!

– Стой! Не пущу! Варвара, не глупи! Это был сон! Я так разнервничался, что забыл сказать об этом.

– Забыл? Он забыл. Нет уж, дудки! Поищи другую дуру! – застегнув чемодан, невеста преодолела дверной проём вместо со стоящим в нём Артёмом. Чемодан помог. Обувшись, схватив сумочку и чемодан, Варя вылетела из квартиры, ни одним пальцем не тронув дверь. Артёму пришлось закрыть её самому.

– Бля, – только и сказал он.

* * *

Снег летел в лицо, угрожая залепить нос и рот, лишив возможности дышать. Редкий лесок мелькал то слева, то справа. Яркое солнце, не закрытое ни единым облаком, щедро дарило свет и тепло. Артём летел на сноуборде по склону горы вниз, над ним летел квадрокоптер, ведя съёмку. На шлеме Артёма также была закреплена камера. С момента уходи из его жизни Вари прошло уже почти два года. На ту работу, которую он тогда получил, Артём вышел в срок. Первые три

месяца вникал в процессы и интриги. Понемногу втянулся, выполнять каждодневные задачи стало легче и приятней, так как пришло понимание и уверенность в своих силах.

Несколько месяцев назад Артём начал встречаться с Ниной – она училась на кулинара, подрабатывая кассиром-официантом в частной маленькой пекарне в центре города.

Нине было всего двадцать лет, но она уже мечтала о собственной кондитерской, строя планы развития такого бизнеса. Все её действия были направлены на решение этой задачи, что иногда приводило Артёма в негодование – иной раз, сидя вечером обнявшись на лавочке в парке, Нина начинала рассуждать вслух о разных кулинарных приёмах и кухонном оборудовании, сбивая своего парня с романтического настроения. Сама она при этом в любую секунду могла переключиться обратно, и приступить к поцелуям с возлюбленным.

Выглядела новая девушка Артёма весьма ярко – рост её составлял ровно один метр семьдесят три сантиметра. Без каблуков. Но она обожала средний каблук, и вся её обувь увеличивала её рост ещё сантиметров на пять.

Кроме заметного роста, её голову украшали чёрные локоны, свивающиеся в крупные спирали, спускаясь до поясницы. Слегка орлиный нос бросал едва заметную тень на крупные губы. При этом подбородок был маловат, но чётко очерчен. Фигуру Нина имела стройную, грудь среднюю, попа была заметна, ноги – хороши.

Нина была прелестна! Ещё бы чуть-чуть, и она была бы

великолепна. Но Артём считал, что с великолепием сложно находиться рядом. Его устраивало всё, даже ледяной душ в виде разговоров о пекарном оборудовании.

Артём тоже заимел увлечение – сноуборд. Этот снаряд был настолько его, что Артём не сомневался ни секунды, тратя на первое снаряжение две своих зарплаты. В Сети он познакомился с такими же фанатами спуска по снегу на одной доске, а не на двух, и теперь они старались каждые выходные проводить активно. Нина не разделяла эту страсть Артёма, она по субботам навещала родителей, стирала, убиралась в их квартире, составляла меню на неделю – готовила она сама, и не только выпечку.

Страсть к сноуборду несколько раз приводила Артёма в травмпункт, но это были какие-то лёгкие вывихи, ушибы, растяжения. И то, он шёл туда только после жёсткого прессинга со стороны своей пассии, которая ужасалась багровым гематомам в разнообразных местах, и, угрожая и умоляя, гнала Артёма к докторам.

В своей работе он стал хорошим специалистом, начальник иной раз недвусмысленно намекал на продвижение по службе, но пока все места были заняты. Единственное, что подтверждало эти намёки – по чуть-чуть, но постоянно растущая зарплата Артёма.

О Варе Артём больше не вспоминал, ни о чём не жалел, и с ней больше никогда не виделся. Его жизнь сейчас была полной и ясной, он мог бы сказать, что счастлив. Если бы не

кудрявая девушка, которая приходила к нему во снах. Нет-нет, но она вновь и вновь снилась Артёму, будоража мозг и вызывая странные желания. Нельзя сказать, что это было вожделение – неясная тяга и предвкушение будущего покоя и неги.

А сейчас восемьдесят процентов жизни Артёма занимало беспрестанное движение, и, чем быстрее, тем лучше. Он мчался на сноуборде с горы, осваивал вертолёт, брал уроки управления катером, посещал практические занятия экстремального вождения автомобиля... Его маме казалось, что сын вознамерился во что бы то ни стало умереть. Себе Артём никогда бы не признался в таком, но подсознание вело его на эту дорогу. Всё дело было в чувстве вины перед Варварой, которая, если вдуматься и разобраться, поступила как полная дура, не вникнув в ситуацию, а просто отдавшись эмоциям. У неё есть лишь одно оправдание такой импульсивности – молодость. После её ухода, Артём налегал на алкоголь. При этом, на его работе такой образ жизни никак не сказался – он пьянствовал с вечера пятницы до вечера субботы. В воскресенье парень отправлялся в ближайший парк, несмотря на погоду, и проводил там около трёх часов, просто бегая по его дорожкам. В силу молодости и особенностей организма, периодическое сочетание суточного пьянства с последующей длительной физической нагрузкой не сказалось на здоровье Артёма. Тем более, что он бросил пить через год после расставания с Варей, и посвятил себя полностью спорту.

Резко сменив направление влево и выполнив торможение, Артём сказал вслух:

– Я закончил. Двигаю к бугелю, встретимся в кафе наверху.

Хорошее изобретение – ларингофон: не надо на морозе доставать рацию из-за пазухи; просто нажимаешь кнопку в перчатке, говори, что надо, датчики снимут вибрацию твоего горла и передадут всё на определённой частоте тому, кому надо. Прелесть!

Запрыгнув на бугель, Артём любовался окружающей красотой насколько хватало глаз. В кафе его ждали друзья – Андрей, Женя и Лёха. С Андреем и Женей он познакомился полгода назад, Лёха был его другом ещё с шестого класса.

Преодолев разношёрстную – но такую одинаковую – толпу отдыхающих, Артём попал в кафе, быстро нашёл парней, плюхнулся к ним за стол. Все были заняты разными делами – Андрей листал инстаграм, Женя ел булку с чаем, а Лёха чинил вылетевшую из паза ножку штатива.

– Надо будет новый купить, – пробурчал он.

– Купим. Официант, будьте добры чай и булочку с корицей! Спасибо! – Артём дождался ответного кивка от сотрудника кафе, и обратился к Андрею: – Как там наш аккаунт? Лайкают?

– Хе-хе, лайкают... За прошедшие сутки у нас пятьсот новых подписчиков! После видео с твоим сальто на доске. А просмотров – около семи тысяч.

– Лихо, – отозвался Женя, допив чай.

– Такое дело, есть тема... – начал говорить Лёха.

– Что? Говори быстрее! Чего мямлишь? – подтолкнул его под локоть Артём.

– Вон там девчонки сидят, хотят с нами покататься. К тому же скоро Новый год! – Лёха показал на стол в дальнем конце зала, где сидело пять девушек в сноубордических комбинезонах.

– Мило, – оценил Женя. – Моя самая высокая. Снегурочка!

Остальные трое покатались со смеху – это была одна из самых любимых их шуток, так как рост Жени составлял ровно метр пятьдесят пять сантиметров! На взрыв смеха обратили внимание все в кафе.

– Идём, – сказал Артём Андрею, – договоримся с девчонками.

* * *

Андрей, Женя, Лёха и девушки ушли на склон. Артём, сказавшись усталым, остался и заказал себе кофе. Глядя в окно и любуясь пейзажем, он поймал себя на мысли о том, что в данную секунду счастлив. У него всё хорошо – родители живы, с Ниной всё ровно и нежно, есть отличная работа, друзья и хобби! Что ещё надо человеку в жизни?

– Привет, Артём! Далеко забрался.

Голос прозвучал настолько рядом, что юноша дёрнулся и отвернулся от окна. Напротив сидела она – кудрявая девушка из снов.

– Я сплю. – спокойно сказал он. – Ну, отлично, давай поговорим! Как тебя зовут? Где ты живёшь? Кто твои родители? Чем занимаешься по жизни? – насел на неё Артём, весело щурясь и довольно развалившись на лавке. Она звонко засмеялась, откинувшись на спинку своей лавки.

– Меня зовут Кира Снег...

– Как? Снег? Это кличка?

– Нет, это фамилия. Редкая, но существующая.

– Интересно. Извини, что перебил – это было очень неожиданно.

– Понимаю. Далее: я живу много где. В ближайшее время буду в Кёльне. Своих родителей я не знаю. Занимаюсь много чем, в основном – общаюсь с людьми, помогаю им найти свой путь.

– Ты регулировщик?

– Почти. Скорее, я гид.

– Родителей не знаешь. Ты сирота. Сочувствую.

– Я уже большая девочка. Хотя, в детстве было тяжело. Но это было очень давно.

– Понятно. Скажи мне, пожалуйста, почему мы с тобой встречаемся в моих снах? Если ты реальный человек, то это как-то странно. Если ты – сон и плод моей фантазии, то не слишком ли часто ты мне снишься? Я, конечно, не специа-

лист, но не слышал о таких снах.

– Я – реальная личность, а не плод твоей фантазии. У меня есть подозрения, почему мы видимся. Нам суждено быть вместе.

Артём потерял дар речи и во все глаза смотрел на Киру.

– Если тебя это пугает, то извини. Я девушка откровенная.

– Это было неожиданно, как минимум. Дай собраться с мыслями! Ты – реальная девушка, сейчас находишься в Кёльне. Я тоже настоящий парень, живу и дышу. Ты мне снишься по несколько раз в год, мы мило щебечем, пьем кофе, и сейчас ты заявляешь, что мы должны быть вместе...

– Суждено, Артём. Это разные вещи. Близкие, но разные.

– Ага. Условия задачи мне не ясны, но понятны. Решение ты только что назвала – быть парой. Хорошо! Что мне делать? Лететь в Германию?

– Зачем? Нам суждено быть вместе не сейчас. К тому же у меня здесь куча дел, да и ты занятой человек. Скоро вернёшься домой. Занимайся делами, я сама к тебе приду.

– Хм. Как-то сумбурно. Я привык жить по плану. Хотя бы на месяц-два.

– Ничем не могу помочь, – засмеялась Кира, – жизнь очень непредсказуемая вещь!

И исчезла. Точнее Артём перестал видеть пустое кафе и Киру напротив себя. Уши наполнились гамом наполненного зала, глаза уловили множество людей. Артём резко мотнул головой, приводя сознание в порядок, схватил чай и начал

его пить – в горле пересохло.

– Вот же ё-моё, – сказал он, прожевав кусок булки, – «суждено быть вместе»! Охренеть можно, бля!

– Приятель, можно потише? Тут дети... – услышал Артём голос за своей спиной. Обернувшись, он увидел семью с тремя детьми от трёх до восьми лет, как на глаз определил парень.

– Извините, просто такие известия мне пришли... – промямлил он.

«Может, жахнуть?» – Артём стал размышлять про себя.

* * *

«Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту города Москва. Температура за бортом 20 градусов Цельсия, время 19 часов. Экипаж прощается с вами и поздравляет с наступающим Новым годом...» – приятный женский голос вырвал Артёма из небытия.

– А?! Что?

– Ха-ха! – раздалось слева. – Смотрите: начальник проснулся!

Вокруг Артёма вдруг появился и начал нарастать шум, увеличивая давление в голове, от которого проявилась пульсирующая боль в области виска.

– А-а-а, – тихо застонал он, хватаясь за голову, – тише, тише, тише...

– Да, брат, зря мы тебя оставили в кафешке. Держи вот таблетку от похмелья. Здесь вода, – Лёха придерживал Артёма за локоть. – Ты бухал два дня!

– Как два дня?! Чёрт!

– Такие дела, Тём. Стресс, я понимаю. Ничего страшного, мы в Москве, сейчас такси выловим и по домам. Отоспишься. Потерпи пару часиков.

Не понимая, как он выдержал паспортный контроль, Артём нашёл себя в такси на переднем сиденье. Сзади сидели все три его товарища и о чём-то переговаривались. Вдруг водитель нажал на тормоз более резко, чем обычно, пояснив:

– Ребята, смотрите, «скорая». Остановимся? Вдруг нужна помощь? Полицейская машина на обочине стоит.

– Давайте, – решил Артём, которого немного мутило и хотелось на воздух.

Таксист аккуратно припарковался на обочине, включил «аварийку» и вышел. Артём выскочил следом, и его моментально стошнило. Парни вылезли из авто, заинтересовались делами товарища, помогли ему подняться, и дружно двинули к «скорой».

На месте оказалось, что всё под контролем – пострадавшего с предынфарктным состоянием обследует доктор, рядом жена, друзья. Врач предложили госпитализацию, но пациент отказался. Его право. Вернувшись в такси, все расселись по своим местам, и движение возобновилось.

Оказавшись дома, Артём шустро разделся и хотел рухнуть

в кровать, как вдруг заметил сидящую на кухне Нину. Зайдя к ней, он наткнулся на недоумённый взгляд подруги на его трусы. Осмотрев их, он не нашёл к чему придраться и спросил:

– Что такое?

– Ты спать? А Новый год? Что с тобой?

Артём заскулил и без сил опустился на табуретку.

– Чёрт возьми! Я так устал.

– Ты пьян?

– Немного. С парнями отметили чуть-чуть.

– Вы же не пьёте!

– Повторяю: мы по маленькой приняли.

– «Приняли»! Тёма, что за слова? Ты говоришь, как заправский алкаш! – Нина аж вскочила из-за стола.

– Нина, успокойся. Сядь. Ну, выпил я немного, ну, что такого? Я же не валяюсь в коридоре, тошняя на твои сапоги.

– Ещё чего не хватало, – прыснула вдруг та. – Ладно, извини. Я от неожиданности растерялась и наехала на тебя.

– Я тоже хорош. Так! Дай мне минуту – я оденусь и будем встречать Новый год!

* * *

Весна пришла мягко, но настойчиво. Серый февраль остался в прошлом, явился звонкий и яркий март, с лёгким морозцем по утрам и прохладными ночными дождями.

Кира приходила во сны Артёма каждую неделю в течении двух с половиной месяцев. Больше говорил он. Обычно жаловался на людей на улице, которые его бесят, на тупящих сотрудников, на зазнавшегося босса, на Нину, которая бодря и постоянно его куда-то тащит. Нет, он и сам любитель тусовок и движухи, но сейчас, при таком плотном общении с Кирой, он по несколько дней бывает выбит из колеи, бродя как зомби. Две трети его мыслей приходится на Киру, остальное занято работой. О Нине он практически не думает.

Часто Кира пересаживалась к нему поближе, клала его голову себе на колени, гладила по волосам и слушала.

В такие моменты Артём чувствовал себя лучше, чем когда-либо. Ему казалось, что таким и должен быть рай – нега и покой.

Затем он просыпался от трели будильника или щекотки Нины. Раздражённо шёл совершать утренние процедуры и пить кофе.

Артём решил, что не будет рассказывать Нине о Кире. Хватило ситуации с Варварой.

Однажды он собрал своих трёх друзей в баре и выложил им всю эту историю. Женя крутил у виска, Андрей отнимал чайник с заваренным имбирём (никакого алкоголя!), а Лёха считал, что Тёма прикалывается. В общем, разделить эту ночь с парнями ему не удалось. Артём всё больше мрачнел и погружался в депрессию, пока однажды ему не пришла в голову странная идея.

– Кира, я женюсь. Оставь меня, пожалуйста, в покое. Либо будь уже со мной!

– Хороший план, Артём. Но всё это зависит не только от меня. И не только от тебя. Я тебя поняла, постараюсь не маячить.

– Спасибо.

Нина с радостью приняла предложение своего парня, который теперь стал считаться женихом. Девушкам важны статусы.

Кира действительно перестала приходить к Артёму во снах.

Свадьбу сыграли в мае, после Дня Победы. А в октябре Нина показала мужу тест на беременность с двумя полосками.

– Да, я в курсе, что это значит, – заулыбался Артём, обнимая её, – и про бурундуков анекдот тоже знаю.

Нина радостно обняла его в ответ и расплылась по его плечам, утопая в нежности и счастье.

А в мае следующего года у них родилась дочка. Назвали её Варей, причём имя предложила Нина. Артём был счастлив и полностью погружён и отдан своим жене и ребёнку. Каждый день он торопился закончить дела пораньше, чтобы сбежать с работы. За это время он уже стал заместителем своего начальника.

– Привет, Артём. Скучал?

– Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Чёрт возьми! Зачем ты пришла? Всё ведь так хорошо!

– Хорошо ли? К тому же моё появление не зависит от окружающей бытовой обстановки.

– Чего ты хочешь? Говори прямо.

– Хм. Крутой парень. Мне нравится. Я хочу тебя.

Артём проснулся с диким сухим вдохом, садясь в постели – будто ему не давали дышать продолжительное время. Тут же проснулась Нина.

– Что такое? Что с тобой?

– Не знаю. Забыл, как дышать. Спи. Я схожу попить и вернусь. – просипел он.

Придя на кухню, Артём долго смотрел в черноту ночи сквозь окно. Достав из холодильника пакет молока, начал пить прямо из него, не наливая в стакан – хотелось охладить и смочить горло.

Затем он зашёл в детскую, подошёл к колыбели Вари и стал смотреть на дочь, гоня мысль в голове – «что мне делать?». Та, видимо, почувствовала взгляд и начала вертеться в кроватке. Артём поспешно вышел из комнаты, стараясь не шуметь.

Вернувшись в свою кровать, он прислушался – из комнаты дочери не доносилось звуков, свидетельствовавших о её бодрствовании. Обняв жену, Артём неожиданно быстро и

легко заснул.

* * *

– Нам нужно поговорить. – Кира вновь сидела перед Артёмом.

– Поговорить можно. Начинай. – благодушно разрешил он.

– Мы скоро будем вместе. Ты ждёшь меня?

– Жуть какая! Кира, послушай: меня манит к тебе, каждый раз после наших свиданий я не могу думать ни о чём, кроме тебя. Я люблю тебя и хочу быть с тобой. Но! Где ты была два года назад? Я же звал тебя к себе и предупредил о намерении жениться на Нине. Почему ты тогда не отреагировала? Зачем сейчас разрушать мою семью? Извини, я вынужден отказать тебе. Я люблю и уважаю жену.

– Это очень хорошо! Ты молодец, Артём. Но так суждено.

– К чёрту!

– Извини, ничего не могу поделать.

Артём вновь проснулся от удушья, заодно разбудив супругу.

Теперь Кира снилась ему каждую ночь. И каждый раз их общение завершалось таким неприятным процессом пробуждения.

Через два месяца Артём уже не был похож на себя – он похудел килограмм на десять, ссутулился, лицо всё чаще было

опущено к земле. Он перестал причёсываться и принимать душ. Если бы не жена, он ходил бы в одной и той же одежде каждый день. На работе у него всё валялось из рук, он срывался на подчинённых, дерзил шефу, орал в телефон. Если что-то не получалось, Артём разбивал клавиатуру. Когда дело дошло до сломанного дорогостоящего монитора, начальник отправил своего заместителя в принудительный отпуск на две недели с сохранением зарплаты. Пока.

В первый же день вынужденного безделья Артём напился до поросычьего визга и заблевал Нине сапоги в прихожей.

Благополучно пробухав все две недели, он явился в офис к трём часам дня. Его тут же вызвал к себе руководитель.

– Как дела, Тём?

– Отлично, Пётр Никодимович! Что делать? Какие планы? Какие задачи? Что с закупками?

– Артём, ты себя видел? – начальник указал на висевшее возле двери в кабинет зеркало.

– Видел. Жизнь меня потрепала, да.

– Жизнь потрепала?! Какая жизнь? Катаешься как сыр в масле! Что с тобой происходит? Ты принимаешь наркотики? Тёма, как тебе помочь??? – Пётр Никодимович даже вскочил из-за стола и подбежал к заму, схватив того за плечи.

– На работе у меня всё тип-топ, ты знаешь. В личной жизни беда. – в глазах Артёма блеснули слёзы.

– Как «беда»? Что случилось? Родители? – директор отпустил Артёма, но остался стоять рядом.

– Нет, с родней всё в порядке. Я женат на Нине, а люблю другую. Безумно. Но не могу же я Нину бросить! И с той быть не могу! Всю башку себе изнутри выел уже! Никодимыч, это пиздец какой-то. – слёзы не удержались и скользнули вниз по лицу Артёма.

– Да, дела... – Пётр Никодимович вернулся в своё кресло, нажал на вызов селектора, – Варя, принеси мне в кабинет два чая. Покрепче...

– Варя?! – Артём вскочил на ноги. – Она здесь? Зачем?

– Успокойся, Артём! – начальнику вновь пришлось подлететь к нему. – Присядь! Да, Варя здесь. Ты что, забыл? Варвара – моя помощница, она же секретарь. Вспоминай!

– А, Варя... Не та Варя. Другая Варя.

– Тёма, ты мне активно не нравишься. Может, к врачу сходишь? Для начала – к психологу. У меня есть прекрасная специалист Оксана! В своё время она помогла выправить мою жизнь в нужное русло. Если бы не она, я не знаю, что со мной было бы сейчас.

– Хм. Думаешь, я спятил? – Артём напряжённо присел обратно на стул для посетителей.

– Нет. Думаю, что ты запутался. Вот скажи мне: ты можешь сказать Нине всё то, что сказал мне пару минут назад?

– Нет. Категорически – нет!

– Вот об этом и речь. Психолог нужен тогда, когда мы больше никому не можем рассказать о своих проблемах. Или никто не может нам в них помочь. Или не хочет. У психо-

логов работа такая. Но они тоже бывают разные – какие-то хорошие и честные, действительно стремящиеся и могущие помочь, и те, вторые – абы тянуть время и стричь купоны. Оксана проверена не только мной, все мои друзья и партнёры по бизнесу довольны её помощью. Вот, возьми визитку. Сейчас с тобой закончим, ты позвонишь ей и договоришься на ближайшее время.

– Хорошо, убедил.

– Пётр Никодимович, чай. – в кабинет вошла Варя. Артём обернулся и убедился, что это не его Варя. Ни одна из его Варвар. Чужая Варвара. Ему стало легче.

Попив чай, обсудив некие рабочие моменты, Пётр отпустил Артёма домой, взяв обещание посетить психолога.

– Всего доброго, Никодимыч! Завтра после обеда наберу.

– Пока-пока! Береги себя!

* * *

Записаться к Оксане на приём Артёму удалось лишь через три дня – до этого у неё всё уже было занято.

– Здравствуйте! – Артём вошёл в кабинет.

– Доброе утро, Артём! Садитесь в кресло. Как спалось, что снилось, Вы позавтракали?

Артёма прошиб пот – сегодня, как, впрочем, и каждый день, ему снилась Кира. Они целовались. Но откуда об этом знает Оксана?

– Спалось хорошо. Лёг в десять вечера, проснулся в семь утра. Снов не запомнил, спал крепко. – Артём решил косить под нормального.

– Вот и славненько. С чем пожаловали? Что Вас тревожит? – Оксана облокотилась локтями о столешницу, положив подбородок на соединённые ладони. Глаза внимательно и спокойно смотрели в глаза посетителя.

Артём откашлялся.

– Я женат полтора года, у нас полугодовалая дочь. Я люблю их обеих с каждым днём всё сильнее. Но я также люблю ещё одну женщину, и хочу быть с ней. Но не могу. – Каждую фразу он отмечал движением плеч, он качал ими влево-вправо.

– Ситуация ясна. Скажите, Артём, Ваша жена знает об этом?

– Нет. И надеюсь, не узнает. Я не хочу ей изменять и уходить к той. Точнее, хочу, но не могу. Это поперёк моей природы. Мне от этого плохо. Мне физически больно. Я не знаю, что делать. Как быть? – Артём начал потеть и ёрзать в кресле.

– Я постараюсь Вам помочь. Предлагаю всё же определиться, кого Вы любите и с кем хотите делить жизнь. Но кроме Вас этого никто не сделать. Я задам Вам домашнюю работу, которую Вы должны будете выполнить к нашей следующей встрече. Напишите, за что Вы любите жену и ту, вторую женщину. Я понимаю, что это сложно, потому что зачастую мы любим просто так. Это не совсем верно – всегда есть при-

чина. Хотя одна. Ваша задача – найти этот пункт. Вам ясно?

– Да, я постараюсь. – Артём внезапно успокоился и прекратил свои метания.

– Буду ждать! До встречи!

Следующий сеанс стал последним. Артём честно выполнил задание – нашёл у Киры и Нины ровно по два пункта, из-за которых он хочет быть с ними и встречать старость. После последующего общения в течении получаса, Оксана произнесла слова «мания» и «паранойя». Артём живо представил себе мягкие стены, смирительную рубашку и, быстро попрощавшись, вылетел из кабинета психолога. Больше к Оксане он не приходил.

* * *

– Что на работе? Тебя уволили? Почему ты второй месяц сидишь дома? – Нина подошла и тихонько обняла мужа. Тот стоял на кухне и ждал, когда закипит чайник.

– Нина... – Артём вдруг рухнул на табуретку и зарыдал в голос.

– Тёма, что с тобой??? Если тебя уволили – ничего страшного, найдёшь другую работу! Пока поживём на мои «декретные». Да, и я скоро выйду на работу. Милый мой... – Нина кинулась утешать супруга, обнимая и поглаживая по голове.

– На работе всё нормально, – Артём подавил рыдания. –

Никодимыч меня не уволил, я в резерве, моя должность в резерве, есть исполняющий моих обязанностей, но он не получает мою зарплату. Но и я её не получаю, это правда. По факту же я не работаю. Это неоплачиваемый отпуск по состоянию здоровья.

– Тёма, что ты такое говоришь? Ты чем-то болен? Почему я ничего не знаю? – теперь слёзы появились на глазах Нины.

– Я здоров. Физически – точно здоров. Знаешь, что. Я тебя люблю. И Варюшку люблю. Вас обеих. Но мне нужно уйти из вашей жизни. Прости. – он встал и направился в спальню.

Нина застыла посреди кухни, тупо глядя на закипевший чайник.

– Что значит «уйти»? – супруга догнала Артёма и увидела, что тот собирает свои вещи в чемодан. – Что ты делаешь? Подожди! Куда ты собрался? Объясни мне, я должна знать!

– Нина, я ухожу. Мы разводимся. Я психически болен. Мне опасно находиться рядом с вами. Прости, если сможешь.

Артём застегнул чемодан, вышел в прихожую, обулся, чмокнул Нину в щёку и вышел из квартиры.

* * *

На тихой улочке в Копенгагене, на террасе уютной пекарни сидели двое – парень и девушка, и болтали по-русски.

– Тёма, наконец-то мы встретились в реальности! Так при-

ятно осязать твое присутствие, очень интересные ощущения. – сказала кудрявая девушка, сидя максимально близко к мужчине, насколько это позволяли сделать венские стулья.

– Мне тоже сейчас очень хорошо, – Артём прислонил свою голову к её, соприкасаясь висками и ушами. – Я спокоен, и меня ничто не гложет. Возможно, это и есть счастье. Ты, Кира, и есть счастье.

– Возможно. Единственное, что я знаю – что встречи со мной ты не смог бы избежать ни в коем случае. Наша встреча была предопределена в момент твоего зачатия. Давай уже допивай свой кофе, нас ждёт лодочник, помнишь? Я надеюсь, ты разменял крупные деньги? Он принимает только монеты.

КОНЕЦ